

Василий Малов (Вильгельм Фетлер) — Русский апостол

Tagged:

[Василий Малов](#)

Восемнадцатилетний Василий Малов отложил работу и подошел к окну, выходящему на оживленную улицу. Он задумчиво наблюдал за проходящими мимо толпами народа, но его мечтания, прервал тихий и нежный голос, позвавший его: "Василий Малов!" Обернувшись, чтобы увидеть говорящего, он снова услышал свое имя. Но он никого не заметил. Внутри себя - он вдруг ясно это осознал - он слышал голос Бога и, хотя объяснить этого он не мог, догадывался, что это означило.

"Нет, Господи, я не способен быть евангелистом", - молодой служащий управления машиностроительного завода в латвийском городе Риге спорил весьма решительно. - "У меня нет дара проповедования".

"Разве ты не видишь толпы русских людей, которые лишены спасительного знания Моего Евангелия?" - спросил его голос Бога. - "Они, конечно, набожные люди, но как освободиться от греха, они не знают. Ты испытал в своей жизни силу креста Голгофы и обязан посвятить всю свою энергию достижению твоими соотечественниками Благой Вести спасения". И таким образом божественный призыв дошел до Василия Малова, предназначенного в плане Бога провести 55 лет на урожайной ниве славянских народов по всему миру.

Рожденный в Латвии в 1883 г., сын благочестивого служителя баптистской церкви, он был обращен в 15-летнем возрасте во время богослужения в их доме. Христианские верующие находились тогда в опасности: им грозила тюрьма и еще более страшные наказания, и потому Василий и группа обращенных были крещены глубокой ночью в тихом месте ближайшей реки. С того времени юноша не знал страха в своем свидетельстве о Христе.

Вскоре ему стало понятно, что для исполнения призыва Бога на должном уровне ему следовало продолжить свое образование. Во всей обширной Российской империи не существовало евангельских учебных заведений для молодых людей, но ему было известно о колледже Сперджена в Лондоне, основанного именно для таких целей. Прибегнув к помощи английского словаря, он написал письмо в это учебное заведение. К его радости, ответ от Томаса Сперджена, сына великого проповедника, был

таким: "Сердечный прием ожидает вас в нашем колледже. Приезжайте прямо сейчас".

Когда он сообщил родителям о своем намерении, мать ему написала: "Трудно отпустить тебя, Василий, потому что мы уже так стары". Когда он внимательно прочитал ее письмо с описанием молитвенной жизни престарелого отца и нескончаемого, тяжелого домашнего труда матери, он увидел, как никогда до сих пор, цену креста. Безудержно рыдая, он молился: "О, Боже, говори со мной через Твое Слово! Я должен, во что бы то ни стало, повиноваться Тебе! Ты привел меня к перекрестку дорог моей жизни. Ты знаешь, что я люблю своих родителей, но прежде всего я люблю Тебя".

В ответ на его мольбу пришли те слова нашего Господа, которые всегда сопутствуют тому, кто всецело следует за Ним: "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня" (Мф. 10:37). Уволившись с работы, Василий отправился домой, чтобы попрощаться со своей семьей. Расставание было мучительным, но все же отец возложил дрожащие руки на голову сына в родительском благословении, а мать, целуя его, сказала: "Пусть Бог благословит тебя и сделает великим Божьим человеком". И таким образом этот юный русский отправился навстречу неизвестному будущему в чужую страну с крепким чувством божественного одобрения.

Василий оказался не просто прилежным студентом, но тем, кто неудержимо стремился ко все большему познанию христианского пути. Учителя распознали его мощные способности для будущего служения и молитвенно, со всем усердием наставляли его как в научных, так и в духовных вопросах. Библиотека колледжа была настоящей сокровищницей, и любознательный юноша поглощал жизнеописания и сочинения Брайнерда, Финни, Сперджена и Джона Нокса.

Последний обладал для него особой притягательной силой, и часто, когда Василий перечитывал ходатайственные молитвы этого истинного христианина, он думал: "Если Джон Нокс мог претендовать на всю Шотландию, не могу ли я претендовать на всю Россию?" И неуклонно возраставшая мольба его сердца стала звучать так: "О, Боже, дай мне Россию, или я умру". В начале курса обучения в колледже он планировал посвящать два часа в день общению со своим небесным Отцом. Секрет его успеха как завоевателя душ на протяжении всех последующих лет кроется в том особом значении, которое он предавал важности молитвы.

Он любил петь, и в своем служении часто вел большое собрание к настоящему взрыву пения так, что, казалось, поднимется крыша, и звуки

гимна достигнут небес. Особенно ему нравилось поднимать веру свою и других его любимым гимном:

Когда приходишь к Царю ты,
Любые нужды с собой приноси,
Ведь Его милость и мощь таковы,
Никто никогда не просит сверх меры.

Позже он перевел эти строки на различные языки Российской империи, гимн пели повсюду, вера в Бога возрастала и, казалось, заряжала атмосферу Его истинным присутствием.

В 1904 г. суровый край Уэльса стал свидетелем одного из мощнейших духовных пробуждений современности. Малов не мог чувствовать себя удовлетворенным, присутствуя при подобных сценах излияния божественной благодати. Его желание добиться такого же воздействия Святого Духа на своих соотечественников так возросло, что в ходе одного из служений он поднялся и заявил: "Молитесь за меня, чтобы я мог обладать силой баптизма! Молитесь, чтобы я мог быть избран орудием для темной России".

Мощная перемена происходила в этом юном искателе Бога. Он больше не мог планировать организованное служение по определенным пунктам, чтобы завершить его в назначенное время. Святой Дух должен был председательствовать на каждом собрании. Его руководству необходимо было неукоснительно следовать. Друзья никогда не знали, как долго будет длиться его служение. Именно во время уэльского пробуждения этот избранный русский служитель Божий узнал лично и так близко Святого Духа, как Личность.

Мы никогда не сможем полностью оценить труд жизни Василия Малова, если не будем помнить, что этот человек питал страсть к Богу и Его святости. Он знал своего Бога. И он продолжал узнавать Его благодаря глубоко жертвенному образу жизни в общении и в неудержимом стремлении к праведности. Слова, записанные такими, какими сходили они с его уст, наилучшим образом выражают его принципы:

Жизнь без святости есть смерть.

Каждое вновь рожденное Божье дитя в своем сердце слышит постоянный крик: "Не грешить! Не грешить!" Это всегда мой крик, днем и ночью. О, быть святым и угождать Богу во всем! Я много раз молился в Европе и тут, в Америке: "Любой ценой будем стоять за святость. Никакая цена не является чрезмерной ради того, чтобы стать святым". Я повторяю, это мое самое большое желание: заплатить столько, сколько нужно. Заставь меня, Боже,

быть истинно святым! Пусть что угодно и то угодно исчезнет, если только Ты единственный останешься. О, Любовь, которая не позволит мне уйти!

Енох ходил с Богом. Вы ходите с вашим другом или подругой, только ходите ли вы с Богом? Мужья ходят со своими женами, дети ходят со своими матерями, но ходите ли вы с Богом? Ходить во свете, значит ходить в святости. Мы можем иметь участие с Богом только в том случае, если наша жизнь свята и непорочна. Всякое участие с другими, которое не основано на хождении в свете, является греховным; ибо все, что не является светом, является грехом.

Пришествие Святого Духа является печатью, которая приводит в порядок все между Богом и человеком, ибо, где грех выходит, там Бог входит. Я благодарен Богу, что смог провести добрую часть дня наедине с Ним, чтобы снова искать Его лицо; чтобы найти Его как своего милостивого Отца и верного Друга. Когда я размышлял и направлял свой взгляд к Богу, вдруг вновь пришел издалека мой гимн обращения: "Спасение в руках Иисуса, Спасение на Его нежной груди, Там Его любовью наполнясь, Сладко моя душа успокоится". Тогда я знал, что, когда придут беды, все будет в порядке. Теперь я вновь отдаюсь Его милости и в Его полное распоряжение - Он знает мое сердце и самые сокровенные желания.

В 1907 г. Василий окончил колледж, но настолько очевидным было его крещение Святым Духом, что Томас Сперджен позже писал: "Если бы Пасторский колледж ничего больше со времени смерти моего великого отца не совершил, кроме обучения такого человека, как пастор Малов, то одно это вполне бы оправдало его дальнейшее существование". И директор колледжа был вынужден признать: "Был человек, посланный Богом, чье имя было Василий".

Когда его обучение в колледже подходило к концу, на удивление всему миру, император Николай II издал "Манифест о свободе вероисповедания". Русские евангелисты больше не подвергались гонениям из-за их неприятия верований и обычаев греческой православной церкви, они получили свободу поклоняться Богу согласно велениям совести. Малов приветствовал это с радостью, и после многих молитв пришла уверенность, что божественное поручение направляет его в великий город Санкт-Петербург.

Исполненный любви план Бога относительно Его погибших детей в России приобрел в дальнейшем более конкретную форму. В Англии глава пионерской миссии преподобный И.А.Картер, который в течение двух десятилетий молился, чтобы Евангелию были открыты двери России, установил связь с Маловым, как только прочитал манифест. Вместе с известным лондонским промышленником Чарльзом Филлипсом он предложил, чтобы юноша представлял их миссию в России. Мистер Филлипс на протяжении своей более чем 80-летней жизни нес Богом данное бремя за спасение славянских народов. Он поддерживал Малова своими молитвами, а также щедрой финансовой помощью.

Как только молодой выпускник прибыл в Россию, он сразу арендовал зал недалеко от университета. Присутствовало более 300 студентов. Полуночное служение предшествовало молитвенному собранию в 10.30, после которого участвующие в нем разошлись по всему городу, унося с собой брошюры и отпечатанные приглашения на богослужение.

Княгиня Ливен, которая так любезно помогала д-ру Фредерику Бедекеру в его работе по распространению Священного Писания в российских тюрьмах, и которая также была личной подругой миссис Джесси Пенн-Льюис, предоставила свой прекрасный дворец в распоряжение Малова. Из этого центра евангельская литература рассылалась во все части Российской империи. В первые два года пасторского служения Малова в Санкт-Петербурге многие из титулованных классов отдавали себя под служение Евангелия, среди них были жена премьер-министра графиня Толстая и королева Греции.

Настолько коренным было нравственное и духовное преобразование среди трудящегося люда, что Малов получал много заказов от знати с просьбой прислать им "баптистских кухарок, горничных, кучеров и других служащих". Этот добрый человек настоятельно советовал "братьям" идти и править лошадьми, а "сестрам" - идти и готовить еду, постоянно свидетельствуя о Господе. В результате некоторые из знати приняли Евангелие, с радостью отдавая свое богатство на помощь Малову в его служении. Вскоре штат из пятидесяти проповедников провозглашал весть о спасении.

В день Рождества 1911 г. в Санкт-Петербурге была завершена самая большая евангельская церковь в России "Дом Евангелия", которая могла вместить больше 2000 человек. Святой Дух нисходил с необычной силой на проходящие там служения, благословляя их сотнями обращенных.

В 1913 г. Малов женился на Варваре Ковалевской, которая была обращена через его служение. Она оказалась глубоко духовной женой, в

совершенной гармонии с идеалами своего мужа. Десять их сыновей и три дочери проявили себя достойными своих благочестивых родителей.

Как замечает современник, насыщенная программа этого покорителя душ осуществлялась с целью распространения Евангелия, и кто-то, возможно, предположил бы, что его молитвенная жизнь от этого могла пострадать. Количество времени, отпущенного им себе для сна, сводилось к минимуму. Как явствует из написанного им, его молитвенная жизнь была основательной:

1 час ночи. Я один в своей комнате. Начал говорить со своим сердцем и с Богом. Чувствую совершенное одиночество в разлуке со своими возлюбленными в этом чужом месте. И все-таки я очень рад, что могу разговаривать с Богом. Взял этот стих как ободрение и обетование: "А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать..." (Рим. 5:20). Думал с нежностью о всей семье и молился за каждого в отдельности.

1 час ночи. О, Мой Небесный Отец, наконец я наедине с Тобой. Сейчас я прошу помочь божественного Духа молиться через меня в могущественном ходатайстве за возлюбленную мной Россию и славянские народы. Пусть мощное движение Святого Духа произойдет в моем сердце во время этой молитвы.

В течение нескольких дней мои мысли были заняты значительными духовными делами. Я понимал неуклонно возрастающую важность молитвы. Христос сказал: "...Без Меня не можете делать ничего" (Ин. 15:5). Совершенно ничего. Мы часто выполняем христианский труд, как будто мы в состоянии совершить Божье дело без Его помощи и благословения. Мне нельзя быть настолько занятым, чтобы я не мог молиться. Библия говорит: "...Не имеете, потому что не просите" (Иак. 4:2). Ученики усердно трудились всю ночь, но ничего не поймали, потому что они пытались ловить рыбу без Христа. После же короткого сотрудничества со Христом утром, они выловили аж 153 большие рыбы!

Я снова встретил Бога сегодня вечером. Слава Его святому Имени! Мои размышления были о 2-й главе Филиппийцам. "Пусть в вас будут одни и те же мысли" пришло с великой силой. О, быть мыслящим духовно! Духовный ум автоматически закрывается для всякого рода злых и открывается для добрых и святых проявлений.

1 час ночи. Итак, сейчас я, наименьший из Христовых слуг, полагаясь на милость и помощь Господа, хотел бы начать период ревностной молитвы и поста, чтобы вновь смирить себя перед Богом.

Великая столица Москва с 1600 православными церквями была следующим городом, который манил Василия Малова. Вскоре была образована небольшая группа верующих, и их влияние стало чувствоваться среди двухмиллионного населения. Но пастору вскоре предстояло узнать, что "соблазн креста" никогда не прекращается. Как только он прибыл в Москву с целью проповедовать, ему вручили газету, на первой странице которой было напечатано жирным шрифтом и обведено черной рамкой следующее: "Город Москва подвергнут нападению архиеретика, предводителя демонов Василия Малова". Далее следовал приказ, запрещающий членам национальной церкви посещать служения, проводимые этим обольстителем. Эта заметка, обведенная черным, была хитроумным ходом объявить Василия Малова почти мертвым. Она была своего рода шоком и ужасным вызовом.

Малов встретил этот вызов днем, проведенным в молитве. Тем вечером, отправляясь в зал, где должно было проходить служение, он не слишком надеялся найти там даже небольшое число гостей. Но, открыв дверь, он был поражен, увидев переполненную аудиторию. Любопытство людей, желавших, во что бы то ни стало, увидеть "архиеретика", заставило их пренебречь предписанием церкви. И хотя многие в страхе сжимали иконы и совершали крестное знамение, чтобы защитить себя от дьявола, они с огромным вниманием слушали проповедь Малова на текст: "Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие..." (1 Кор. 1:22,23).

В ответ на приглашение воспользоваться "источником, открытым... для омытия греха и нечистоты", мужчины и женщины во всем зале разразились плачем, и сотни падали на колени под действием силы креста. По меньшей мере, 60 человек были обращены в тот вечер, и было положено начало беспрецедентному религиозному пробуждению в этом городе. В результате была образована первая баптистская церковь в Москве, и влияние это в скором времени ощущалось по всей Российской империи, что сказалось, когда христиане ответили на мольбу из Македонии: "Приходите... и помогите нам".

Опыт этих верных последователей Иисуса сопоставим, если это возможно, с опытом апостолов ранней церкви, которые всюду шли с Евангелием. Суровый холод Сибири, заточение в грязных тюрьмах и даже возможная смерть никоим образом не отвращали этих благородных новообращенных от их цели нести свет неба по земле, погруженной в духовную тьму.

Сам Малов не стремился избежать вражды и злобы национальной церкви. Вызванный архиепископом, который, чтобы отвлечь его от проводимой им линии, предложил ему прибыльную должность епископа, Малов с улыбкой ответил: "Ваше Превосходительство, если бы вы сделали меня папой, я бы мог подумать о том, чтобы согласиться". Не улыбаясь, он, однако, просветлел лицом перед грозным прелатом, который приказал: "Уходите, но знайте, что вы заплатите за это решение".

В те несколько дней, когда Малов проводил серию молитвенных служений в "Доме Евангелия", на одном из собраний к нему приблизились со словами: "Вас требуют в полицию". Когда он, подчинившись, явился по вызову под руку с молодой женой, ему был вручен документ, гласивший: "Согласно приказа военной полиции Петрограда, пастор Малов должен быть немедленно арестован и сослан в Сибирь". Когда он попросил несколько часов на сборы, последовал резкий ответ: "Только десять минут".

Попросив Варвару упаковать необходимое, Малов последовал за офицером в тюрьму. Там он попрощался с женой, думая с болью, что это расставание могло быть последним. Когда он поинтересовался, где ему придется спать, ему указали на темную комнату, где трое мужчин, до крайности грязные, в молчаливом отчаянии лежали на трех койках. "Спи с одним из них", - скомандовал офицер. Первые несколько минут Малов был не в состоянии, что-либо предпринять. Затем его память обратилась к Спасителю, распятому между двумя разбойниками, он и сказал себе: "Конечно же, я могу спать между этими двумя людьми".

Между тем церковь продолжала молиться за возлюбленного пастора, и Бог слышал эту молитву. Ему бы дали три дня на сборы, если бы он оплатил стоимость своего проезда до Сибири. Он согласился, однако пастор скинии Сперджена в Лондоне призвал к ночной ходатайственной молитве за Малова, и через два дня специальным указом Царского Кабинета приговор относительно Сибири был аннулирован и заменен высылкой из страны. Оказывается, председатель Совета министров, жена которого присутствовала на его служениях, любезно предоставил ему десятидневную отсрочку, во время которой Малов устраивал евангелизационные собрания, где многие обратились к Богу.

Затем с женой и трехмесячным сыном он уехал из России в Швецию, где его ждал радушный прием. Принц Бернадотт, брат короля, был евангелистом и использовал свое влияние, чтобы предоставить семье

Малова убежище, а также открыть еще одни двери для христианского служения.

Но внезапно, с началом первой мировой войны, разразившейся в Европе, стало известно, что в сражении с генерал-фельдмаршалом Гинденбургом взято в плен 100 тысяч русских солдат. Вместе с этими сведениями к Малову пришло божественное напоминание: "Ты был изгнан из церкви твоей страны, но Я принес одну для тебя церковь из России". Военнопленные происходили из самых отдаленных мест империи, и эта бесподобная духовная возможность требовала незамедлительного действия.

В апреле 1915 г. Малов отправился морем в Соединенные Штаты Америки, где его ходатайства за военнопленных вызвали громадный интерес. Была собрана сумма в 1200 долларов, и началась шумная кампания в прессе в защиту русских военнопленных. Христианские брошюры и Евангелия партиями распределялись среди военнопленных. Когда война закончилась, тысячи новообращенных вернулись в родные места для евангелизации.

В результате было основано 800 баптистских церквей там, где тем временем воцарилась "коммунистическая" Россия. Духовное пробуждение затронуло всю страну. В течение 10 лет, по словам народного комиссара по образованию, численность евангельских христиан, считая со времени большевистской революции, возросла с 10.000 до 6.000.000 человек. Вероятно, усилия Малова по поддержке военнопленных способствовали успеху дела Божьего Царства среди русского населения больше, чем остальные его достижения.

Во время пребывания в Америке Малов, к его огорчению, вынужден был вступить в дискуссию с баптистскими модернистами. Его мечтой было основать в США школу базового обучения для молодых людей, которые впоследствии могли бы нести свет Евангелия в Россию. Выступив на летней конференции в норфилдской школе Д. Л. Муди в Массачусетсе, он для этой цели получил 5000 долларов. Это произошло как раз перед тем, как он получил возможность купить дом с прилегающими к нему пристройками и участком в городе Филадельфия. В начале 1920 г., после трехлетнего курса обучения, 23 пастора вместе с Маловым отплыли в Восточную Европу.

К тому времени царское правительство было свергнуто и образовалось советское государство во главе с коммунистами. Власть православной церкви была ликвидирована. Новое советское правительство, крайне враждебное по отношению к евангельским христианам, санкционировало

суровые и непрекращающиеся преследования. Многие бежали из родных мест, и бесчисленные жертвы запечатлели свои свидетельства кровью. Малов не смог въехать в саму Россию, но Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша, по условиям Версальского мирного договора, были независимыми. Эти государства вместе с Чехословакией и Румынией представляли собой группу стран, граничащих с Россией.

Все они были открыты для Евангелия, и центр управления евангелизационной деятельностью, известный как русское миссионерское общество, был учрежден в Варшаве, польской столице. Интерес у славянских народов быстро возрастал благодаря открытию во всех крупных городах мира отделений этого общества. Некоторые пасторы в конце концов нелегально проникали в саму Россию.

Пастор Малов совершал поистине титанический труд, чтобы свет Евангелия достиг его народа. Он напечатал 60 тысяч экземпляров Библии на русском языке, что было самым большим изданием того времени. Русскоязычные газеты печатали проповеди таких Божьих людей, как Сперджен и Д.Л.Муди.

В Риге был открыт Библейский институт, где обучались 55 студентов. Для дальнейшего восполнения нужды в компетентных работниках Малов убедил учебные заведения на Британских островах принимать славянскую молодежь для обучения.

Немало церквей было открыто на всей территории Латвии и две большие - в Риге, где дух пробуждения почти никогда не угасал. Когда Советская Армия вошла в Латвию в 1939 г., свободе вероисповедания быстро пришел конец. Многие христиане тогда заплатили жизнью за свою веру. Среди них был брат Малова Роберт, который принял мученическую смерть в Сибири.

Сам Малов во время того вторжения находился в Америке. Хотя его сердце разрывалось от горя, он использовал любую возможность, чтобы вселить надежду в своих соотечественников. В Вашингтоне им было организовано Русское библейское общество. Библия печаталась с включением 200-страничного "Руководства", объясняющего происхождение и сохранность Священного Писания и содержащего анализ христианских доктрин. Кроме того, было приложено 75 гимнов со словами и музыкой. Только Богу известна цена благословения этих Библий, переданных верующим, когда штормы атеизма и преследований проносились мимо, угрожая самим основам их веры.

Однако и самые отважные воины Бога в конце концов должны были прекратить войну христиан и сложить свое оружие. После победоносной кампании среди славянского населения Канады, сражение пастора Малова завершилось в Беркли, в Калифорнии, в 1957 г. с объявлением благодарности его небесным Капитаном: "Хорошо, добрый и верный раб".

После смерти Малова, биограф отобрал из его бумаг и дневников цитаты, показывающие ясность его духовного видения и бескомпромиссное представление им истины, что отличало все проповеди Малова.

Следующие отрывки из "Апостольства" показывают, что он даже не пытался замаскировать суровые требования этого наследства.

Что означает быть истинным апостолом Христа? Просто верить? Нет! Значительно больше этого. Вера во Христа? Да, но больше, чем это. Мы спасены благодатью, а не делами; но быть просто спасенным и быть учеником Христа - это две разные вещи. Истинная христианская жизнь является жизнью самоотречения, отказа от всех личных интересов, освобождением себя от всех мирских компрометирующих связей.

Если когда-либо существовал святой, им был Даниил. И все же он исповедовал свои грехи. Его вера не была удобной и беспечной. Наша евангельская жизнь здесь, в Америке, слишком легкая, провозглашающая: "Только верь, и ты - христианин!" Но, дорогой друг, вера - вещь беспокойная. Вера революционизирует жизнь. Стандарты Христа высоки. Требования Христа почти забыты в церкви сегодняшнего дня.

Евангельская весть, слышная в Северной Америке: "ничего не делай, только верь", порождает слабый, добродушно-веселый, изнеженный вид христианства без глубины и высоты. Эта вера порхает, словно мотылек. Здесь нет нужды в постах и молитвах! Философия хора: "Маленькая беседа с Иисусом это исправляет - и все в порядке" - суммирует верования средней церкви.

Сегодня наши студенты-теологи начинают с гомилетики и догматики, но учат ли они, что только распятый проповедник может проповедовать распятого Христа? Да, современное евангельское христианство подходит под угрожающее послание Иеговы: "Горе беспечным на Сионе" (Амос 6:1). Все же подумайте о нашем Икупителе, Который после дня напряженного служения провел всю ночь в молитве. Подумайте, как Он поднялся так рано утром и провел часы в общении со Своим Отцом. И

как сказано об апостоле Иакове, что от долгих коленапреклоненных молитв его колени покрылись мозолями, как у верблюда.

Бога не интересуют способности человека, но Он заинтересован в его праведности. Святой не осуждает людей, но Он борется с принципами. У Него нет ненависти к неправедным людям, но Он ненавидит неправедность. Когда личность перестает быть исключительной, то нечто исключительное происходит в ее христианстве.

Одним из основных недостатков евангелистов является позиция: "Я достиг". Такое отношение подавляет духовное стремление к более высоким вещам и более великому совершенству. Дитя должно расти и расти, прежде чем оно достигнет зрелости. Но, достигнув зрелости, став уже мужчиной или женщиной, человек продолжает расти в умственном, нравственном и духовном отношениях. Если ребенок в возрасте 12 или 14 лет сказал бы: "Я достиг. Я прошел столько, сколько хотел пройти", а потом, мысленно этого пожелав, мог бы непостижимым образом остановить свой рост, то какое карликовое создание могло бы получиться!

Теперь об истинном положении большинства сегодняшних христиан; они достигают определенного уровня, имеют одно или два христианских переживания и после этого становятся самодовольными и удовлетворенными. Затем они прекращают свой духовный рост, и, поэтому церкви заполнены карликовыми христианами, которые остановились в своем духовном развитии. Они считают, что достигли конечной цели христианского совершенства. Они могут категорически отрицать подобное положение на словах, но вся их жизнь и поведение красноречиво свидетельствуют обратное. Не существует ни стремления к более высокому основанию, ни усердия ради более великих достижений. Из-за такого умственного уровня церкви и не случается ничего в высшей степени необычного.